

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 141.319.8:321.01

DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.16

ВОИНСКИЙ ЭТОС В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

MILITARY ETHOS IN THE SYSTEM OF CULTURE AND SOCIAL PRACTICES

**Казakov Александр
Александрович**

Преподаватель, кафедра войск связи
военного учебного центра,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: kazak.platon82@gmail.com

Alexander A. Kazakov

Lecturer,
Department of Signal Troops
of the Military Training Center,
Platov South
Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: kazak.platon82@gmail.com

В статье проведен анализ воинского этиоса в качестве структурного компонента современной культуры, представленного в различных социальных практиках, в том числе выходящих за пределы воинской службы. В данной связи нами были рассмотрены социокультурные и экзистенциальные аспекты формирования воинского этиоса, отвечающие за формирование волевой личности, и эксплицирована роль воинского этиоса в системе производства стабилизирующих паттернов культуры и социальной солидарности в условиях внедрения инновационных технологий, происходящих на

The article analyzes the military ethos as a structural component of modern culture, represented in various social practices, including those that go beyond military service. In this regard, we examined the socio-cultural and existential aspects of the military ethos formation, which are responsible for the formation of a strong-willed personality, and the role of the military ethos in the production system of stabilizing patterns of culture and social solidarity in the context of the introduction of innovative technologies taking place against the background of professionalization and legal support of military activity is explicated. The author

фоне профессионализации и правового обеспечения военной деятельности. В заключение автором делается вывод о том, что воинский этос продолжает сохранять важную роль не только в процессе социализации военных, но и в государственном управлении и патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: воинский этос; воинская культура; военная деятельность; система культуры; инновационные военные технологии; гражданско-патриотическое воспитание.

concludes that the military ethos continues to play an important role in the process of socialization not only of the military, but also of government and the patriotic education of youth.

Keywords: military ethos; military culture; military activity; cultural system; innovative military technologies; civil-patriotic education.

Введение

Война и все, что с ней различным (порой опосредованным) образом связано, находят отражение в любой культуре. Вне зависимости от морального осуждения данного процесса она остаётся одним из важнейших факторов развития мировой истории и цивилизации. Не идеализируя или тем более романтизируя войну как таковую, важно отметить, что она способна открыть перед человеком довольно экстремальное измерение его собственного существования в присутствии смерти. Вместе с тем на протяжении многих веков война институционализируется и подвергается социализации, в результате которой появляются соответствующие профессиональные группы, ответственные за успешное проведение актуальных или просто возможных боевых действий, – это и есть военные, рассматриваемые нами как носители определенного (воинского) этоса. Так, собственно, и возникают военные профессионалы, характер которых, сформированный соответствующей культурой, помогает выстоять в сложных ситуациях или даже, используя накопленный армейский (в широком смысле) опыт, реализовать себя в других сферах общественной жизни и творчества.

Понятие «этос» (греч. ἦθος – «характер, нрав, душевный склад») вполне релевантное для фиксации специфики целого ряда социально-антропологических и культурных феноменов, раскрывающих поведенческие установки, предпочтения и склонности отдельных общественных классов. В современной российской и мировой культуре воинский этос, распространенный преимущественно в среде представителей силовых структур (силовики), обнаруживает тесные связи с практиками власти, подчинения и поддержания общественного порядка и стабильности. В данной связи современный философ С.С. Черных отмечает, что «этическое измерение личности пронизано властными отношения-

ми, которые и конструируют моральные действия посредством интериоризации изначально внешних (содержащихся в культуре) запретов, поскольку при моральной оценке того или иного индивидуального поступка в ней принимают участие определенные социальные группы, мнение которых по данному вопросу становится превалирующим» (Черных, 2018. С. 133). Вместе с тем воинские ценности обладают и общемировым значением, высоким воспитательным потенциалом, могут даже парадоксальным образом сочетаться с пацифистскими установками, что позволяет говорить об их востребованности в системе и практиках массовой культуры.

Итак, можно с высокой долей уверенности предположить, что довольно длительный процесс социализации профессиональных военных, прежде всего офицеров, способствует формированию в их среде специфического социокультурного характера (нрава) и культурно-антропологического типа, под которым мы и понимаем воинский этос. Воинское служение и воинский труд не только формируют вокруг себя довольно закрытые и сплоченные корпоративные группы (военные товарищества), но и активно воздействуют на культурные паттерны, характерные для всего общества, особенно если в нём велика роль армии в поддержании государственной власти, либо армия несёт наиболее важную идеологическую нагрузку и, что не менее важно, является одним из важных социальных лифтов.

Социокультурные и экзистенциальные аспекты формирования воинского этоса

Формирование развитого воинского этоса, включающего в себя понятия об офицерской чести и других армейских добродетелях, как мы уже отмечали, требует привлечения значительных культурных ресурсов, включая образование, воспитание в рамках осознания и своего привилегированного статуса, связанного с престижем военной профессии. Само понятие «культура» (происходящее от лат. *cultura* – «возделывание, забота, почитание») уже содержит в себе явные смысловые коннотации, одновременно связанные с воспитанием, возвращением и охранением. Изучая историю различных государств, мы понимаем, что их успешность и возможность активно действовать на мировой арене напрямую связаны с тем, как на протяжении веков их войска показывали себя на поле брани. Чем с более крупными территориальными образованиями мы имеем дело, тем мы лучше понимаем мощь их военного потенциала, а также силу стратегического планирования и тактической реализации боевых операций.

Воинский этос формируется под воздействием целого ряда факторов социального характера, которые, однако, приводят к формированию особого духовного склада, типологически наиболее близкого к пограничным состояниям человеческого существования. В данной связи Гегель справедливо отмечал, что «только риском жизнью подтверждается свобода, подтверждается, что для самосознания не бытие, не то, как оно непосредственно выступает, не его погруженность в простор жизни есть сущность, а то, что в нём не имеется ничего, что не было бы для него исчезающим моментом, – то, что оно есть только чистое для-себя-бытие» (Гегель, 2007. С. 114). Поэтому в контексте вышеприведенного рассуждения можно говорить о специфическом экзистенциальном измерении этоса, непосредственно связанного с риском жизни.

Вооруженные силы играют определяющую роль в развитии той или иной страны наряду с экономикой. При этом необходимо понимать, что экономические интересы государственных образований на протяжении целых веков определялись их военными возможностями. Русско-французский философ А. Кожев, например, полагал, что «все человеческие феномены имеют своим фундаментом войну и экономику, которая имеет своим основанием труд. Экономика и война актуализируют человеческую реальность, историческое существование человечества» (Кожев, 2006. С. 307). При этом сама военная деятельность является формой труда, правда, преимущественно не производительного. Но вот уже с другой стороны оказывается, что многие отрасли промышленности, причём самые передовые (инновационные) из её ответвлений, напрямую зависят от оборонных заказов, более того, именно армия помогает поддерживать в ряде стран высокий уровень технологического развития. Вместе с тем армия, например, в России позволяет проводить широкую воспитательную и патриотическую работу с населением, выступая также каналом вертикальной мобильности для молодых людей из разных регионов страны вне зависимости от их социального происхождения.

Значимость воинской деятельности состоит в том, что она во многом способствует трансцендированию человеческой природы, как бы обеспечивая выход человека за собственные биологические и тем самым «животные» границы. При этом человек, в отличие от животных, способен вести войну на полное уничтожение как себя, так и окружающей действительности. «По сути, существование человека начинается тогда, когда оно достигает определенного уровня развития деятельности, которая не имеет ничего общего с врожденными механизмами: приспособление к природе утрачивает принудительный характер, и

способы действий уже не определяются наследственностью или инстинктами» (Фромм, 2000. С. 51). В результате, рассматривая экзистенциальную ситуацию человека в мире, необходимо сказать, что война уже на ранних этапах развития цивилизации превращается в источник славы, престижа и государственной власти, не связанный напрямую с выживанием в природных условиях и даже обороной естественной среды обитания (как это имеет место у животных).

Кроме всего прочего, военная деятельность, а следовательно, и подготовка к ней требуют знания базисных механизмов функционирования человеческой психики в целом, в особенности умения управлять волевыми импульсами человека. Дисциплинарные практики в значительной степени участвуют в формировании этоса военнослужащих, способных к решительным действиям в самых сложных ситуациях. Причём большее понимание человеческих эмоций формировалось под выработкой различных аскетических практик, в том числе и практик, призванных воспитать в человеке воинский дух, с особым вниманием к терпению, выносливости, способности переносить высокие физические и психические нагрузки.

Вместе с тем подобные приобретенные военной дисциплиной качества, прежде всего это сильная воля, сохраняются на протяжении всей жизни индивидов, прошедших соответствующую подготовку. «Сильная воля может быть лишь у человека с чёткой и прочной иерархической организацией побуждений или тенденций, участвующих в регуляции его поведения: только при этом условии сила побуждений не расходуется на преодоление внутренних трений, а полностью переходит в решительное действие» (Рубинштейн, 2017. С. 239). В целом подобные качества благоприятно влияют на принятие и исполнение решений в различных сферах общественной жизни, куда были интегрированы военнослужащие после своего увольнения в запас. В исторической ретроспективе мы также видим, как успешное государственное строительство и реформы осуществлялись с опорой на военно-бюрократический аппарат, а сами правители государств, несомненно, обладали ярко выраженным воинским этосом.

Отсутствие тренированной воли зачастую не позволяет человеку действовать свободно в контексте осознания необходимости, что приводит к борьбе мотивов, которая как минимум тормозит или создает дополнительные сложности для осуществления целерациональной деятельности. Ясно, что по мере развития воинского искусства оно, в свою очередь, всё больше рационализировалось, превратившись по сути дела в одну из важных отраслей научного знания. «Сила воли однозначнее

определяется преодолением внешних препятствий, выступающих и в виде внутренних трений. Преодоление последних, даже когда оно обнаруживает силу воли, вместе с тем обнажает её раздвоенность и, значит, слабость. Наличие борьбы мотивов – не проявление или признак воли, а лишь случай, требующий её проявления» (Рубинштейн, 2017. С. 240). Другое дело, что волю необходимо правильно применять в тех случаях, когда были с оптимальной вероятностью просчитаны варианты возможных последствий от реализуемых на практике действий. Наличие воинского этоса также даёт его обладателям возможность более эффективно справиться с волнением в экстремальных ситуациях, в том числе избежать состояния паники.

Итак, социализация военных оказывается связанной не только с тяготами службы, но и с преодолением страха перед возможной смертью. Конечно, это не значит, что все без исключения военные, находящиеся на службе или в запасе, живут под угрозой смерти, но тем не менее основные паттерны воинской культуры направлены на предвосхищение и извлечение соответствующих смыслов из возможных ситуаций риска. Таким образом, создаются определенные культурные механизмы для героизации основных черт воинского этоса, которые сохраняют актуальность для нашего времени и современной культуры. Обеспечение безопасности, в том числе и глобальной, способствует воспроизводству воинской культуры, а самим военным как носителям воинского этоса позволяет пользоваться благами почета и уважения.

Роль воинского этоса в системе производства стабилизирующих паттернов культуры и социальной солидарности

По мере создания национальных армий в эпоху Нового времени, особенно в XIX в., в связи с повсеместным введением всеобщей воинской повинности сама культура воинской службы становится в значительной степени массовой и эгалитарной. Поэтому, например, в кино, живописи и литературе большее отражение получают коллективные военные подвиги народа, а не отдельных героев. В этот же исторический период, который отчасти соответствует современной эпохе, черты воинского этоса активно проникают в массовую культуру и превращаются в необходимые компоненты гражданско-патриотического воспитания.

Воинская культура может пронизывать собой различные сферы общественной жизни и даже постоянно воспроизводится в массовой культуре в контексте практик досуга и развлечения. В данной связи в качестве примера можно упомянуть глобальное распространение военных компьютерных игр. «Армия и общество не существуют изолированно, и

было бы ошибкой ограничивать воинскую культуру рамками военной организации, ибо она распространяется на общество в целом. Воинская культура обладает способностью к экстраполяции в экстремальных условиях на культуру всего общества. Война изменяет массовое сознание, и военные ценности становятся доминирующими в условиях ведения войны, стимулируют патриотизм и стремление сделать все возможное для победы над врагом. Приоритет общественного интереса над частным, усиление роли государства, централизация и цензура в творчестве становятся актуальными и необходимыми в годы войны» (Романова, 2008. С. 217). Вместе с тем важно, что наличие сильной армии выступает залогом мира и поступательного развития государства, в результате чего военная культура выступает важным сегментом культуры безопасности и фактором реального сдерживания глобальных террористических угроз.

В последние годы в связи с военно-технологическим рывком в армии и промышленности наблюдается инновационный этап профессионализации воинской службы, в особенности её инженерных отраслей, связанных с активным применением робототехники. Появляются также новые классы военных специалистов, действующих в контексте обеспечения кибербезопасности. В данной связи исследователи справедливо отмечают, что «современный этап содержания воинского труда характеризуется сокращением малоквалифицированного и неквалифицированного воинского труда, изменением соотношений физического и умственного труда, небывалым по своим масштабам разделением труда и рождением огромного и постоянно нарастающего количества военных специальностей. Воинский труд, целью которого является обеспечение надежного уровня военной безопасности, включен в сферу государственного управления, имеет свое место и играет важную роль в системе общественного разделения труда» (Уразбахтин, 2016. С. 5–6). В сложившейся ситуации важно обеспечить преемственность воинских традиций, интеграции культурных ценностей прошлого в систему военно-патриотической подготовки подрастающего поколения.

Защита общества, в том числе от разнообразных террористических угроз, входит в число первостепенных задач военных практик, рассчитанных на широкий охват территории, а также присутствие в мировом виртуальном пространстве. «Если для культуры в целом характерна творчески-созидательная деятельность, результатом которой является широкий спектр материальных и духовных явлений, то в военной культуре вектор активности человека не имеет последовательно выраженной созидательной направленности. Вооруженные силы не производят самостоятельно материальных благ. Они не предназначены для их воспроизводства. Но армия не только потребляет многие материальные блага общества, а главное – защищает их

и продуцирует гарантии безопасности, обстановку защищенности населения» (Ремизов, 2014. С. 16). Вышеприведенное рассуждение можно, однако, скорректировать в том смысле, что оборонные предприятия и военные учреждения также способны производить множество высококачественных товаров и услуг для гражданского населения страны.

Подводя итог, можно сделать вывод, что развитый воинский этос, обнаруживаемый в среде профессиональных военных и властных элит, сыграл важную роль в процессе разделения труда, поскольку наличие профессиональной армии позволило избавить значительную часть населения от тягот ведения войны. В результате в общественное сознание была внедрена правовая категория «мирные жители», а на самих профессиональных военных стали распространяться правила справедливой войны, которые предполагают возложение ответственности за преступления против мирного населения. Таким образом, процесс профессионализации воинского этоса с его культом чести способствовал гуманизации войны и развитию военного права. Можно таким образом говорить о том, что армейская культура постоянно воздействует на общество, но этот процесс влияния, скорее всего, двухсторонний, поскольку многие представители светской культуры также вдохновляются воинскими добродетелями. Иногда ценности воинской культуры могут даже доминировать в истории той или иной страны или отдельного народа. Следовательно, армия в условиях современности продолжает сохранять одну из важных ролей в обеспечении солидарности всех членов общества, что особенно актуально в кризисные для страны моменты.

Заключение

Военная деятельность является одним из факторов технологического и социального развития всей человеческой цивилизации. При этом военная деятельность – это искусство, требующее актуализации множества культурных и психологических ресурсов. Парадоксальным образом оказывается, что искусство войны есть искусство мира, позволяющее в отдельных ситуациях избежать чрезмерного насилия, способствующее тем самым не только институционализации войны, но и её торможению, ограничению и прекращению. Так, например, в современном мире можно обнаружить миротворческие войска, которые состоят из военных, призванных останавливать конфликты в разных точках мира, спасая мирное население от угроз геноцида.

Таким образом, в результате проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что воинский этос продолжает играть важную стабилизирующую роль в системе национальной культуры страны, преимущественно в

социальных практиках патриотического воспитания молодёжи. Воинская культура и воинский этос способствуют формированию особого склада личности, обладающей сильной волей, способной более эффективно действовать в экстремальных ситуациях. На современном этапе развития нами были выявлены инновационные типы военных специалистов, действующих в условиях противостояния киберугрозам. В статье также отмечается, что процесс интеграции в воинский этос современных военных компетенций связан с последними научно-технологическими достижениями цивилизации.

Литература

Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.

Кожев А. Атеизм и другие работы. М.: Праксис, 2006. 512 с.

Ремизов В.А. Армия в культуре и искусстве. М.: МГУКИ, 2014. 120 с.

Романова Е.Н. Военная культура и ее основные характеристики // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1. С. 213–218.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.

Уразбахтин Ю.Г. Методологические основы, характер и сущность воинского труда // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы IV Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2016. С. 5-6. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10287/>.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Мн.: Попурри, 2000. 672 с.

Черных С.С. Антропология власти в контексте культуры и экзистенции. М.: Летний сад, 2018. 224 с.

References

Hegel, G.V.F. (2007). Phenomenology of spirit. Philosophy of history. M.: Eksmo Publ. (in Russian).

Kozhev, A. (2006). Atheism and other works. M.: Praxis Publ. (in Russian).

Remizov, V.A. (2014). Army in culture and art. Moscow: MGUKI Publ. (in Russian).

Romanova, E.N. (2008). Military culture and its main characteristics. *Vestnik Samarского gosudarstvennogo universiteta*, 1, 213-218. (in Russian).

Rubinstein, S.L. (2017). Being and consciousness. SPb.: Peter Publ. (in Russian).

Urazbakhtin, Yu.G. (2016). Methodological foundations, nature and essence of military labor. *Actual problems of economics and management: materials of the IV International scientific conf.* M.: Buki-Vedi, 5-6. Available at: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10287/>. (in Russian).

Fromm, E. (2000). Escape from freedom. A man for himself. Minsk: Popurri Publ. (in Russian).

Chernykh, S.S. (2018). Anthropology of Power in the Context of Culture and Existence. Moscow: Letniy Sad Publ. (in Russian).

Поступила в редакцию

2 сентября 2020 г.